

После школы Цзян Ян и Цинь Сюй направились к музыкальному классу. По дороге они случайно столкнулись на Ву Тонга и м Хэ Шуо.

Цзян Ян и Цинь Сюй замерли и тут же вспомнили шокирующее событие, произошедшее в выходные. Затем они спокойно кивнули головой в знак приветствия и двинулись вперед, но оказалось, что они двигались в том же направлении. Когда их глаза встретились, они сначала подумали, что это, должно быть, просто совпадение, но после нескольких поворотов в том же направлении у Цзян Яна появилось плохое предчувствие: "ты идешь в музыкальный класс?"

Ву Тонг удивленно поднял брови: "вас тоже позвала учитель музыки?"

Отлично. Теперь они могли бы подтвердить, что им крайне не повезло.

Выражение лиц Цинь Сюй и Цзян Яна уже не было спокойным, и они могли только беспомощно кивнуть.

Итак, все четверо неуклюже направились в музыкальный класс.

Сначала Цзян Ян подумал, что учительница попросила Ву Тонг помочь ему, но неожиданно увидел, что высокий и сильный Хэ Шуо сел перед роялем и искусно сыграл мелодию.

Цзян Ян и Цинь Сюй были удивлены. Они посмотрели на сильного и крепкого мужчину, у которого оказалось мягкое и нежное сердце, а затем перевели взгляд на Ву Тонг, который прислонился к пианино и смотрел на него любящими глазами.

Цзян Ян и Цинь Сюй: "....."

Они не могли не чувствовать, как их спины холодеют, когда их взгляды встречались -этот парень, он, вероятно, не знает, что Ву Тонг на самом деле мужчина, верно?

Ву Тонг не обращал на них никакого внимания. Когда Хэ Шуо закончил играть пьесу, тот сразу же похвалил его: "Ты так хорошо играешь."

Хэ Шуо смущенно отвел взгляд. Он потер волосы и невинно улыбнулся, но не осмелился посмотреть прямо на того, кто ему нравится.

Цзян Ян и Цинь Сюй: молча зажгли свечу для младшего брата. Он полностью попал в руки этого страшного парня.

Во время практики все четверо практически разделились на две группы. Не обращая внимания на остальных в комнате, Ву Тонг безжалостно разбрасывал собачью еду и запихивал ее в рот Цзян Яну и Цинь Сюю. Один был вынужден научиться петь в унисон, в то время как другой был почти сведен с ума своим глупым одноклассником, который, казалось, просто не улучшался.

Между окончанием школы и крайним сроком выполнения задания в шесть вечера оставалось всего полчаса. Цинь Суй поначалу думал, что это достижимо только благодаря усилиям, но когда ему действительно пришлось это сделать, он понял, что был слишком наивен. Если бы он не видел, как Цзян Ян тайно смеется, то заподозрил бы, что Цзян Ян намеренно играет с ним. Он был настолько не в своей тарелке, что это почти достигло конца!

Бу Тонг наблюдал, как они препираются, и не мог удержаться от смеха. Несмотря на бесконечные споры, они не сдавались и не уходили. Это действительно было замечательное проявление любви.

Если бы эти двое услышали его мысли, они бы точно опровергли их: "если бы не эта дурацкая система, зачем бы мне так мучиться?!"

Когда Цинь Суй в очередной раз назвал Цзян Яна глупцом, тот потерял терпение. Эти двое сердито швырнули свои книги на стол, как будто собирались затеять драку.

Хэ Шуо, который не был знаком с ними, не понимал, что это была их обычная манера общения, заговорил и попытался успокоить их: "старший брат, не спеши. Не торопись и пой медленно."

Услышав слова своего младшего, Цзян Ян подавил раздражение внутри себя и сделал все возможное, чтобы успокоить свои эмоции. Он повернулся к тому и улыбнулся: "спасибо. Извини, что беспокою тебя сегодня с аккомпанементом."

Хэ Шуо покачал головой и вежливо ответил: "Все в порядке. Это хороший шанс попрактиковаться на фортепиано."

За секунду до этого он ссорился с Цинь Сюем с несчастным выражением лица, но через секунду он полностью изменил свое выражение и даже улыбнулся кому-то другому! Цинь Суй недоволен поджал губы. Он так много работал, пытаясь научить его, и в дополнение к тому, что никогда не давал ему хорошего отношения, он даже относится к нему так по-другому, чем к другим!

Цинь Суй был недоволен и внутренне жаловался. Когда стрелки часов наконец достигли шести, Цзян Ян пропел всю песню, и система спокойно ответила: "задание провалено."

Цзян Ян чувствовал себя очень обиженным. Он явно так много работал!

Услышав, что они провалили задание, Цзян Ян почувствовал некоторое разочарование, но менее чем через секунду наказание было объявлено.

Система сказала: "начало наказания: Цинь Суй потеряет память на 24 часа. Пожалуйста, помогите ему избежать разоблачения."

И действительно, холодные глаза Цинь Сюя внезапно стали невинными, как у потерявшегося ребенка. Он пристально посмотрел на остальных в комнате и спросил: «А вы кто такие, ребята? Кто я.....?»

Цзян Ян внутренне выругался, а затем быстро бросил ключи от комнаты в руки Ву Тонг: «мне придется побеспокоить вас с запираением классной комнаты и возвращением ключей. Спасибо!»

Затем он молниеносно схватил Цинь Сюя за руку и бросился вон. Пробежав некоторое время и убедившись, что вокруг никого нет, Цзян Ян остановился, хватая ртом воздух. В этот момент большинство студентов либо ушли в столовую, либо вернулись в свои спальни, так что вокруг было не так уж много людей.

Цинь Сюй послушно встал рядом с Цзян Яном и посмотрел на него блестящими глазами. Он спросил: «Почему мы должны бежать? Вы...а ты кто такой?»

Цзян Ян был раздражен и, следовательно, не был достаточно терпелив, чтобы иметь дело с Цинь Сюй: «я твой отец!»

Но для того, кто потерял память, его, наверное, легко обмануть? Цинь Сюй действительно кивнул головой и сказал: «О, отец.»

Цзян Ян: «.....- Он был временно ошарашен.

Услышав, как враг называет его отцом, он испытал одновременно приятное и странное чувство.

Цзян Ян засмеялся и пробормотал: «Это не потеря памяти. Это снижение интеллекта.»

Цинь Сюй спросил: «Отец, о чем ты говоришь?»

Цзян Ян услышал, как он сказал это, и почувствовал, как его голова онемела. - Неужели ты думаешь, что в моем возрасте я могу быть твоим отцом? Тебе не кажется неловким называть меня так?»

Цинь Сюй склонил голову набок и широко улыбнулся: «Это ты так сказал. Я тебе верю.»

Глядя в такие чистые и невинные глаза, Цзян Ян вдруг почувствовал себя немного виноватым. Он неохотно взглянул на Цинь Сюя, а затем повернулся, чтобы спуститься в кафетерий. Однако, как только ушел, Цинь Сюй тоже последовал за ним. Как хвост, следуя за ним шаг за шагом.

Цзян Ян сделал несколько шагов и не смог удержаться, чтобы не обернуться и не сказать: «не

ходи за мной.”

Цинь Сюй был очень смущен: "тогда куда же мне идти? Я даже не знаю, кто я такой.”

Цзян Ян испытывал глубокое чувство бессилия “ ” тебя зовут Цинь Сюй. Кафетерий находится в том направлении. Иди туда сам.”

Цинь Сюй: "отец, а как же ты? - А ты не пойдешь? Не голоден?”

Цзян Ян громко выругался про себя. Он знал, что бессмысленно кричать на стоящего перед ним человека, который ничего не знает и может только вздыхать: “не называй меня отцом. Я твой враг. Такой, которого ты даже не захочешь увидеть собственными глазами. Перестань меня беспокоить и иди занимайся своими делами.”

Цинь Сюй упрямо покачал головой: "но я так не думаю. Я хочу быть с тобой.”

Цзян Ян всерьез подозревал, что амнезия Цинь Сюя, вероятно, запечатлелась на нем, и именно поэтому он так полагается на него. Цзян Ян почувствовал, что его голова вот-вот взорвется. Понимая, что с Цинь Сюем нет смысла разговаривать, он мог только большими шагами идти вперед. Однако Цинь Сюй очень быстро догнал его. Его ноги были длиннее, так что тому было легко догнать Цзян Яна. Однако выражение лица выглядело немного обиженным, как будто Цзян Ян был неправ, бросив его.

Цзян Ян увидел выражение его лица краем глаза и еще больше потерял дар речи. Хотя Цинь Сюй часто намеренно притворялся жалким, в его глазах читалось явное желание посмеяться. Это только сделало бы его еще более раздражающим и нуждающимся в избиении. Однако теперь амнезирующий Цинь Сюй выглядел совершенно безобидным. Хотя на первый взгляд он чувствовал раздражение, но через некоторое время привык и даже находил его немного приятным для глаз. По крайней мере, у него не было желания избивать того.

Войдя в кафетерий, Цзян Ян почувствовал, что он уже сделал свою работу, показав ему дорогу. Затем махнул рукой и сказал: “Хорошо, ты можешь просто встать в любой ряд.”

Сказав это, он повернулся и ушел. Цинь Сюй, которого отбросили в сторону при входе, почувствовал себя неловко в незнакомой обстановке, оглядел комнату и не знал, куда идти. В конце концов, он быстро последовал за Цзян Яном.

Цзян Ян услышал движение позади себя, оглянулся краем глаза и хотел что-то сказать, но в тот момент, когда его глаза встретились с глазами другого человека, у него не хватило духу сказать что-то слишком резкое. Он мог только раздраженно произнести: "Не приставай ко мне с лишними вопросами.”

Это можно было считать его молчаливым согласием. Цзян Ян сказал себе: в конце концов, это

был запрос, сделанный системой. Если он оставит его здесь и его обнаружат другие, это будет слишком хлопотно. Ему оставалось только наблюдать за ним и следить, чтобы тот не натворил неприятностей.

Что заставило Цзян Яна несколько удивиться, так это то, что Цинь Сюй на самом деле был довольно послушным. Он велел ему молчать, и поэтому он просто спокойно копировал действия Цзян Яна. Когда тетушка спрашивала, чего он хочет, он отвечал слово в слово, как говорил Цзян Ян, а затем следовал за ним вплотную сзади, держась за свои палочки для еды.

Они нашли свободное место и сели. Затем вдвоем молча ели свой ужин, пока кто-то не нарушил молчание.

К ним подошли две девушки и указали на соседние места: "одноклассник, можно спросить, тут кто-нибудь сидит?"

<http://bllate.org/book/13318/1184864>